

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF HISTORY

Научный журнал

2024

№ 90

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-29498 от 27 сентября 2007 г.)

Подписной индекс 44014 в объединенном каталоге «Пресса России»

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, входящих
в международные реферативные базы данных и системы цитирования,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»,
Высшей аттестационной комиссии

Научная статья
УДК 94(47).084.3
doi: 10.17223/19988613/90/3

Двухпартийность в Крестьянской секции ВЦИК: практики взаимодействия большевиков и левых эсеров

Илья Анатольевич Концевой

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, ilkontsevoy@gmail.com

Аннотация. Рассматривается взаимодействие большевиков и левых эсеров в Крестьянской секции ВЦИК в период формирования советского государственного аппарата. Исследуются практики совместной работы представителей двух партий и делается вывод о том, что их взаимодействие в Крестьянской секции оказало влияние на проведение аграрной политики государства. Несмотря на существовавшие разногласия, большевики и левые эсеры стремились не только к конфронтации, но и к поискам компромиссных решений.

Ключевые слова: Мария Спиридонова, Владимир Ленин, большевики, левые эсеры, российское крестьянство, аграрная политика, революция

Благодарности: Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Концевой И.А. Двухпартийность в Крестьянской секции ВЦИК: практики взаимодействия большевиков и левых эсеров // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 90. С. 30–39. doi: 10.17223/19988613/90/3

Original article

The dual-party system in the Peasant section of the Central Executive Committee: practices of interaction between the Bolsheviks and the left SRS

Ilya A. Kontsevoy

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation, ilkontsevoy@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the research of the problem of interaction between the Bolsheviks and the left socialist-revolutionaries in the Peasant section of the C.E.C. – autonomous institution, which was an important state body for conducting of agrarian policy in the first six months of Soviet power. The purpose of the study is to characterize the methods of interaction between representatives of the two parties in the Peasant section and to illustrate the conflicts that occurred between the Bolsheviks and the left SRs within the framework of this state institution. Based on archival sources and materials of personal origin, the author examines the practices of interaction between representatives of the Bolshevik party and the left socialist-revolutionaries, studies the features of their joint work in the Peasant section, which included both cooperation and numerous conflicts. The article examines the process of formation of the Peasant section of the C.E.C. and its state activities in the conditions of the dual-party system. The author also examines in detail the interaction between the leadership of the Peasant section and the leaders of the Bolshevik party and comes to the conclusion that both the Bolshevik and left socialist-revolutionary leaders sought to maintain close relations until July 1918, despite growing ideological differences between the parties. The main role in communication with the Bolshevik leadership was played by the Chairman of the Peasant section, left socialist-revolutionary M. A. Spiridonova, who often made various requests personally to V. I. Lenin and other Soviet leaders. Close interaction between the leaders of the two parties was an important characteristic of the work of the C.E.C. and its institutions in the first six months of Soviet power. The author shows that both the Bolsheviks and the left SRs sought to use the Peasant section as an institution for conducting party agitation in the countryside. Ideological conflicts between the representatives of the RCP(b) and the left SRs in the section escalated in connection with the desire of the leadership of the Left socialist-revolutionary party to promote the idea of a revolutionary war with Germany among the peasantry. In many respects, this factor led to a crisis of cooperation between the two parties in the Soviet state bodies and caused a break in relations between them. The author comes to the conclusion that the interaction of the Bolsheviks and the left SRs in the Peasant section was a unique phenomenon in Soviet history, as the conducting of agrarian policy was entirely dependent on the position of the leadership of both socialist parties, which allowed the left SRS to have a significant influence on the work of state administration and implement some of their ideas and proposals.

Keywords: Maria Spiridonova, Vladimir Lenin, the Left Socialist-revolutionaries, the Bolsheviks, Russian peasantry, agrarian policy, revolution

Acknowledgements: This article was written within the research project implemented as part of the Basic Research Program at the HSE University.

For citation: Kontsevoy, I.A. (2024) The dual-party system in the Peasant section of the Central Executive Committee: practices of interaction between the Bolsheviks and the left SRS. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 90. pp. 30–39. doi: 10.17223/19988613/90/3

Изучение различных аспектов истории Российской «долгой революции» 1917–1918 гг. предпринималось различными авторами на протяжении более чем восьмидесяти лет. Одним из таких аспектов являются создание и функционирование особого автономного отдела ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которым являлась Крестьянская секция. Этот отдел ВЦИК был важной частью советского государственного аппарата в период существования двухпартийности, которая подразумевала разделение властных полномочий между руководителями большевиков и левых эсеров. Данное явление было характерно для конца 1917 – середины 1918 г. Крестьянская секция играла значительную роль во взаимодействии двух советских партий, поскольку осуществляла политику по отношению к самому массовому социальному слою в России того времени.

В постреволюционный период в свет вышли работы участников революционных событий, а также авторов, бывших непосредственными свидетелями установления советской власти в Петрограде. Многие из исследований данного времени несут на себе отпечаток партийной борьбы большевиков и их политических противников из лагеря умеренных социалистов. Изданные в 1920–1930-е гг. работы А.В. Шестакова [1], В. Владимировой [2], З. Пиндрика [3] не затрагивали деятельность Крестьянской секции, а были направлены на критику идеологии и политики партии левых эсеров.

Период «оттепели» стал временем появления множества работ в данной области, что ознаменовало начало подлинно научного изучения периода революции 1917–1918 гг. Несмотря на сохраняющуюся марксистскую парадигму, ученые использовали множество архивных документов и открытых источников и стремились более объективно рассмотреть проблемы политической истории. После выхода в свет работ К.В. Гусева возникло направление по изучению политики небольшевистских партий [4–6]. Также исследователи стали разрабатывать проблематику деятельности ВЦИК в первые годы советской власти. Среди множества исследований следует выделить работы К.Г. Федорова [7] и В.М. Клеандровой [8]. Отдельным направлением в историографии стало изучение аграрной политики периода становления советской власти. Были опубликованы работы П.Н. Першина [9], В.В. Кабанова [10], А.А. Чернобаева [11]. Авторы затронули проблематику, связанную с борьбой между большевиками и левыми эсерами по аграрному вопросу. Впервые деятельность большевиков и левых эсеров в Крестьянской секции ВЦИК изучила Т.А. Сивохина [12]. Ею были введены в научный оборот новые архивные документы, проанализированы действия большевистских и левоэсеровских членов секции, выявлены основные аспекты идеологических споров двух партий. Однако работа Сивохиной была написана с применением марксистской методологии, что обусловило выводы автора и оценки действий мелкобуржуазных союзников РКП(б).

Постсоветский период характеризуется введением в научный оборот новых архивных документов, что позволяет всесторонне осветить рассматриваемую проблематику. В современной историографии преоблада-

ют тенденции изучения партийной истории или биографий отдельных политических деятелей того времени. Так, в работах Я.В. Леонтьева [13], С.В. Безбережьева [14] и В.М. Лаврова [15, 16] исследуется политическая деятельность левоэсеровских лидеров, в особенности М.А. Спиридоновой. Отдельные современные работы в полной мере не раскрывают проблему взаимодействия большевиков и левых эсеров в государственных учреждениях. Для изучения данного вопроса большое значение имеет исследование американского историка А. Рабиновича, который на основе документов проанализировал политику большевиков и левых эсеров в первой половине 1918 г., затронув деятельность Крестьянской секции ВЦИК [17].

В целом историография рассматриваемой нами проблемы обширна, однако многие аспекты деятельности двух советских партий в органах власти и управления так и остаются изученными далеко не полностью. Особенно большую важность представляет рассмотрение взаимодействия большевиков и левых эсеров с применением подходов «новой политической истории», предполагающей исследование повседневных практик в работе государственных деятелей, а также выявление механизмов функционирования тех или иных политических учреждений.

История создания Крестьянской секции ВЦИК берет свое начало с момента слияния советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в единую систему советов, что являлось одним из пунктов соглашения между большевиками и левыми эсерами, заключившими политический союз в ноябре 1917 г. Решение о создании объединенного ВЦИК Советов было принято 15 ноября после переговоров, которые провели члены Президиума ВЦИК и Чрезвычайного съезда Советов крестьянских депутатов. Согласно воспоминаниям левого эсера Малкина, данное соглашение имело письменный характер и, возможно, было подписано Свердловым как главой Президиума ВЦИК и М.А. Спиридоновой как председателем Чрезвычайного крестьянского съезда [18].

Однако это объединение напрямую не привело к полному слиянию советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Исполком Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов продолжал существовать [15. С. 229]. 13 января 1918 г. открылся самостоятельный III Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов, который впоследствии стал заседать совместно с открывшимся в то же самое время III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Главным условием объединения съездов стал вопрос о немедленном принятии закона о социализации земли, который разрабатывался совместно большевиками и левыми эсерами. Об этом сообщила М.А. Спиридонова, заявившая, что представители съезда крестьянских депутатов для объединения с советами рабочих и солдатских депутатов имеют одно требование, которое заключалось в том, чтобы делегаты съезда не разъезжались и утвердили закон о социализации земли [15. С. 228].

В период своей работы съезд Советов крестьянских депутатов образовал собственную крестьянскую сек-

цию, которая для разработки закона о социализации земли объединилась со съездом земельных комитетов. В целом съезд земельных комитетов и крестьянская секция состояли примерно из 700 человек, среди которых было 237 большевиков, 262 левых эсера, 136 беспартийных и 70 представителей других партий [10. С. 87]. Совместная работа большевиков и левых эсеров в процессе разработки закона о социализации земли стала основой для их дальнейшего взаимодействия в рамках Крестьянской секции ВЦИК.

После окончания заседаний III Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был сформирован ВЦИК III созыва, в состав которого вошли преимущественно большевики и левые эсеры [19. С. 69]. Представителей иных политических партий в «советском парламенте» оставались единицы. На двухпартийной основе была сформирована и Крестьянская секция. По подсчетам Т.А. Сивохиной, сумевшей установить партийность 67 из 140 ее членов, к большевикам принадлежали 15 человек, а к левым эсерам – 51 [12. С. 15]. В рамках секции сформировалась своеобразная двухпартийность во главе с левозерской партией, что не могло не оказать влияния на практики взаимодействия ПЛСР(и) с большевиками.

Слияние съездов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и ликвидация отдельного Исполкома съезда Советов крестьянских депутатов означали, по мнению В.М. Лаврова, упразднение самостоятельной всероссийской классовой организации крестьян [15. С. 229]. Однако оформление автономной Крестьянской секции, которая фактически становилась заменой распущенному исполкому, не позволяло большевикам проводить самостоятельную аграрную политику без учета интересов крестьянства. Стоит отметить, что Крестьянская секция имела отличную от других отделов ВЦИК структуру, поскольку в ней присутствовал свой исполнительный комитет, а также образованный в марте 1918 г. президиум, главой которого была назначена М.А. Спиридонова, ставшая, таким образом, руководителем всей Крестьянской секции [12. С. 15].

Во многом вследствие исчезновения учреждения, представлявшего интересы крестьянства, левозерское руководство решилось на создание отдельной Крестьянской секции, которая могла контролировать проведение социализации земли на местах, что и стало основой ее деятельности. По словам Спиридоновой, чтобы не лишать крестьянство органа, представлявшего его интересы, большевики и левые эсеры на III Всероссийском съезде советов договорились о создании автономного крестьянского отдела ВЦИК, который организовывал бы крестьянство по образцу профсоюзов [20. С. 51]. По вопросу о конечной цели создания секции на II съезде ПЛСР(и) Спиридонова амбициозно заявляла следующее: «Наша Крестьянская секция должна создать профессионально-классовую организацию крестьянства <...> которая будет вершить судьбы нашей русской истории» [21. С. 241].

Важной практикой в работе Крестьянской секции было взаимодействие между ее центральными структурами и агитаторами, занимавшимися осуществлением социализации земли на местах. Зачастую представите-

ли местных советов обращались напрямую в секцию с просьбами отправить в регионы агитационную литературу или же текст принятого закона о социализации земли. Среди материалов, запрашиваемых местными земельными учреждениями, фигурировали тексты брошюр с резолюциями III Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов, а также агитационные издания по проведению социализации земли [22. Л. 2, 7, 19]. Членами Крестьянской секции был составлен наказ для агитаторов, который рекомендовал «пропагандировать преимущества устройства сельскохозяйственных, трудовых коммун перед единоличным чересполосным хозяйством». Для этого агитаторы на местах должны были устраивать крестьянские сходы и митинги [12. С. 16]. По данным М.А. Спиридоновой, к 17 апреля 1918 г. Крестьянской секцией в различные губернии было отправлено 777 агитаторов, из которых большевиками были 432 человека, левыми эсерами – 257, беспартийными – 84, анархистами – 4. Большое число большевиков руководством секции было направлено в связи с тем, что «они были более идейны, чем левые с.-р.» [21. С. 238]. Руководство Крестьянской секции не стремилось ограничить РКП(б) в возможности отправлять на места своих агитаторов, поскольку партии проводили общую политическую линию в аграрном вопросе, а разногласия между их лидерами еще не проявились в полной мере.

Зачастую руководство секции сталкивалось с проблемой отсутствия квалифицированных и мотивированных сотрудников, что приводило большевиков и левых эсеров к необходимости искать более способных работников. Некоторые агитаторы из среды крестьян, получив указания от руководителей Крестьянской секции, не выполняли своей работы, «ничего не делали, получали деньги, уезжали на места и лежали на печке» [21. С. 240]. Проблема поиска надежных сотрудников секции во многом сплачивала членов двух советских партий, которые образовали коллектив наиболее активных членов Крестьянской секции, постоянно участвовавших в ее заседаниях. Про совместную деятельность большевиков и левых эсеров в апреле 1918 г. М.А. Спиридонова заявляла, что «работа идет довольно ладная и дружная» [21. С. 240].

Работа с крестьянским населением составляла значительную часть всей деятельности Крестьянской секции ВЦИК. Из различных губерний на прием в секцию стекались ходоки, которых приглашало руководство секции и принимало решения о выделении им средств для проведения социализации земли на местах, а также для осуществления агитации в поддержку аграрной политики советской власти среди крестьянства. Приезжавшие крестьяне часто снабжались литературой и направлялись на курсы по подготовке агитаторов [21. С. 238]. Также в президиум секции поступало множество обращений местных советов и отдельных крестьян с просьбами выделить им средства или направить агитационную литературу. Большинство таких обращений направлялось непосредственно в редакцию газеты «Голос трудового крестьянства», которая издавалась Крестьянской секцией ВЦИК [12. С. 15]. Так, 8 апреля 1918 г. в редакцию обратился земельный отдел

Царевококшайского уездного совета, который попросил «выслать 800 экземпляров основного закона о социализации земли для широкого распространения среди населения и снабжения земельных отделов уезда» [22. Л. 4]. Сотрудниками секции были составлены списки брошюр, листовок и газет, которые направлялись в большинство губерний Европейской части России [22. Л. 27–49].

Распространенной практикой повседневной работы Крестьянской секции являлось сотрудничество между представителями двух советских партий. В первую очередь оно проявлялось при совместном разрешении конфликтов в региональных советах, а также при борьбе с противниками советской власти. 25 мая 1918 г. на заседании Крестьянской секции было зачитано воззвание социал-демократической группы «Единство» контрреволюционного содержания. Без каких-либо прений сотрудники секции приняли решение сообщить о данном воззвании в ВЧК для дальнейшего обнаружения и наказания лиц, составивших его [23. Л. 1]. Другим примером сотрудничества левых эсеров с большевиками в рамках секции является рассмотрение злоупотреблений местных советских органов.

В начале июня 1918 г. на заседании секции был заслушан доклад агитатора Ольхина, который вернулся из Псковской губернии. Он сообщил о злоупотреблениях региональных советов и жестокостях красноармейцев по отношению к некоторым местным жителям. Так, за неуплату контрибуции в местный совет «подло бессмысленно расстреляна женщина Рокатова, не внесшая в совет пяти тысяч рублей». В Великих Луках был убит член Псковского губисполкома, а также при реквизиции зерна без суда расстреляны несколько крестьян, о чем Ольхин упомянул, заявив, что «расстрел до того кошмарен, что нет сил прямо подробно описывать» [23. Л. 2]. Согласно докладу агитатора, во главе Холмского уезда стояли некомпетентные лица, которые осуществляли самоуправство. Так, председатель Холмского уездного исполкома «именовал себя анархистом, а потом записался в большевики» и произвел арест нескольких большевиков, бывших членами исполкома. В его работе «участвовали меньшевики, секретарем был урядник, в продовольственном отделе был полицейский пристав» [23. Л. 2]. Агитаторам Крестьянской секции удалось произвести своеобразную «чистку» местных советов от противников власти СНК, а также от лиц, использовавших революционные события в своих корыстных целях. При их участии было завершено установление советской власти в Холмском уезде, где из уездного исполкома были удалены многие бывшие сотрудники и председатель [23. Л. 14 об.].

В вопросе о ликвидации злоупотреблений на местах позиции большевиков и левых эсеров не расходились. Член фракции РКП(б) в Крестьянской секции С.С. Крутошинский, как и левые эсеры, был «до глубины души возмущен происходящим безобразием» и потребовал немедленной отправки в Псковскую губернию комиссии с целью очищения советов от «контрреволюционного элемента» [23. Л. 2 об.]. М.А. Спиридонова просила ВЦИК делегировать своих представителей для расследования действий уездных советов [23. Л. 33].

Впоследствии проблема самоуправления местных властей в Холмском уезде была рассмотрена руководством ВЦИК. Было принято решение отправить в этот уезд двоих представителей для разбирательства [23. Л. 36].

Стремление Спиридоновой и ее коллег по Крестьянской секции вникать в региональные проблемы, а также деятельность секции по осуществлению социализации земли делали левозэсеровских лидеров популярными фигурами в политической жизни. В.М. Лавров считал, что М.А. Спиридонова являлась скорее «радикальной социалисткой, чем крестьянским лидером» [16. С. 443]. Однако ее работа в рамках секции показывает, что к аграрной политике она не была безразлична. Благодаря известности Спиридоновой среди сельского населения Крестьянский отдел ВЦИК «превратился в национальный центр, куда крестьяне со всей России обращались за помощью и советом» [17. С. 421]. Безусловно, в этом была большая заслуга «самой влиятельной женщины России», как называл М.А. Спиридонову американский писатель Джон Рид.

Камнем преткновения во взаимодействии двух советских партий стало проведение политики социализации земли. В период существования двухпартийного советского правительства между большевиками и левыми эсерами не возникало разногласий относительно осуществления социализации. При Наркомате земледелия был создан специальный орган для проведения социализации, который именовался Главным земельным советом (ГЗС). В данный орган были включены и представители Крестьянской секции ВЦИК [24. Л. 1]. Структура и полномочия ГЗС были определены коллегией Наркомзема и поддержаны Крестьянской секцией.

После передачи Наркомзема в руки большевиков начался период нарастания напряженности в рамках двухпартийной коалиции. Стремление руководства РКП(б) поставить проведение социализации под контроль большевистского Наркомзема встретило сопротивление со стороны левых эсеров в ГЗС и привело к конфронтации. Отказавшись отчитываться о своей работе перед членами Главного земельного совета, руководство Наркомзема поставило левых эсеров перед фактом вмешательства большевиков в проведение социализации земли, что привело к конфликту между представителями двух советских партий [25. С. 102]. Руководство ГЗС обратилось в Крестьянскую секцию с просьбой устроить совместное заседание секции с представителями наркоматов, чтобы решить вопрос об их взаимодействии [26. Л. 81]. Однако каких-либо попыток найти компромисс со стороны большевиков не последовало. Напротив, руководство СНК стало ограничивать деятельность Крестьянской секции посредством уменьшения финансирования ее работы.

Некоторая опасность для дальнейшей работы секции стала возникать уже в период столкновения между лидерами большевиков и левых эсеров по вопросу о заключении Брестского мира. По словам М.А. Спиридоновой, некоторые представители РКП(б) на IV Всероссийском съезде Советов поставили вопрос о полном упразднении секции, однако его удалось снять «исключительно благодаря личному влиянию видных представителей большевиков» [21. С. 237]. Впослед-

ствии большевистское руководство взяло курс на постепенное ограничение вмешательства Крестьянской секции в аграрную политику. 17 апреля 1918 г. Спиридонова отметила, что «смета на дальнейшие расходы не утверждена» и, если «Крестьянская секция не получит денег, она не сможет существовать. Значит, крестьянство не будет представлено, значит, фактически совершенно обезглавлено» [21. С. 240].

Архивные документы содержат множество обращений сотрудников секции с просьбами выделить им средства на дальнейшую работу. 29 апреля 1918 г. в Президиум ВЦИК было направлено заявление руководства Крестьянской секции с просьбой о выделении денег для ее сотрудников. Сотрудники секции попросили выплатить им 20 тыс. руб., поскольку «в кассе секции не имеется ничего» [23. Л. 20]. В тот же день секцией было направлено еще одно обращение, в котором ее руководство ходатайствовало перед Президиумом ВЦИК о «пересмотре оклада жалования членам Крестьянской секции ввиду дороговизны жизни в г. Москве» [23. Л. 21]. М.А. Спиридонова направила в Президиум ВЦИК личное заявление об оплате счетов Крестьянской секции за апрель и май. Секретариат Президиума распорядился «поручить Аванесову навести справку в протоколах Президиума об указанных счетах и в случае правильности заявления Спиридоновой предложить Финансовому отделу уплатить указанные счета Крестьянского отдела» [23. Л. 14]. Однако вплоть до V Всероссийского съезда Советов данная проблема так и не была решена.

М.А. Спиридонова также напрямую обращалась к В.И. Ленину с просьбой оказать содействие в вопросе о выделении денег для нужд секции. Она утверждала, что Комиссариат земледелия отказывался выделять средства на проведение социализации земли, частью которой была организация трудовых коммун. Председатель секции писала, что трудовые коммуны «растут, как грибы, но без финансового питания не могут из области благих порывов перейти в реальность» [27. С. 12]. Большинство обращений левых эсеров к руководству ВЦИК и РКП(б) осталось без ответа. Финансирования работы секции Спиридоновой и ее коллегам приходилось добиваться посредством споров с руководством ВЦИК, которое всячески препятствовало выделению крупных денежных сумм. Левым эсерам для получения финансирования «приходилось вырывать из горла силой каждый десяток тысяч» [20. С. 54]. Действия руководства ВЦИК подчеркивали стремление большевиков «связать» активность Крестьянской секции в проведении социализации и уменьшить влияние левозеро-эсерской партии на аграрную политику.

Начало продовольственной диктатуры в деревне негативно повлияло на совместную работу лидеров большевиков и левых эсеров. Недовольство руководства ПЛСР(и) проведением данных мер привело к конфликту между партиями, вследствие чего В.И. Ленин перестал воспринимать левых эсеров как своих полноправных союзников. Идея большевистского руководства по созданию в деревне комитетов деревенской бедноты стала главным предметом спора между представителями двух советских партий. Оперативно со-

зданный декрет о введении данных комитетов был составлен большевиками и не передавался на рассмотрение Крестьянской секции ВЦИК, несмотря на тот факт, что имел непосредственное отношение к крестьянскому вопросу. Накануне рассмотрения данного декрета во ВЦИК член Крестьянской секции от фракции левых эсеров А.А. Измайлович направила в его Президиум заявление с просьбой «отложить вопрос о декрете об организации и снабжении деревенской бедноты до следующего заседания ввиду того, что секция, не получив этого проекта, не имела возможности ознакомиться с этим документом» [22. Л. 95]. В итоге 10 июня 1918 г. обсуждение проекта декрета не состоялось, но на следующий день он был рассмотрен и утвержден на заседании ВЦИК. Согласно документам, узнав о просьбе Крестьянской секции перенести обсуждение вопроса о комбедах, В.И. Ленин заявил, что «я левым эсерам больше не доверяю» [28. С. 94]. Данная оценка во многом иллюстрировала политический курс большевиков по отношению к Крестьянской секции после выхода левых эсеров из состава СНК.

11 июня 1918 г. перед заседанием ВЦИК, где должен был рассматриваться проект декрета, проводилось заседание Крестьянской секции с участием представителей всех фракций, однако большевики его покинули, сославшись на необходимость присутствовать на заседании своей фракции [29. 12 июня]. На заседании пленума ВЦИК член Крестьянской секции левый эсер Левин подверг критике позицию большевиков и подчеркнул, что «ни одно продовольственное предприятие, ни один из продовольственных планов не были внесены в Крестьянскую секцию на рассмотрение» [30. С. 403]. Игнорирование мнения членов секции приводило к неизбежной конфронтации между двумя партиями.

В связи с появлением тенденций со стороны руководства СНК и ВЦИК по ограничению участия Крестьянской секции и Главного земельного совета в проведении аграрной политики левыми эсерами была выдвинута идея о созыве Всероссийского крестьянского съезда. Впервые данная мысль была высказана в мае 1918 г. левым эсером Левиным [12. С. 23]. 17 мая 1918 г. состоялось заседание секции, на котором это мнение было озвучено. При этом подчеркивалось, что секция должна существовать в неизменном виде, какой она создана на III Всероссийском съезде Советов [29. 22 мая]. В тот же день состоялось заседание ЦК ПЛСР(и), на котором рассматривался поднятый вопрос. На этом заседании М.А. Спиридонова сообщила об устранении трений между большевиками и левыми эсерами в Крестьянской секции, вследствие чего было принято решение не созывать отдельный крестьянский съезд [31. С. 74]. Видимо, данный шаг был вызван стремлением левых эсеров к компромиссу с большевиками, что было важно для организации совместной работы в рамках секции. Т.А. Сивохина ошибочно приписывала заслуги в принятии решения об отмене крестьянского съезда большевистской фракции Крестьянской секции, которая проголосовала против проведения съезда [12. С. 23]. Как показывают документы, левозеро-эсерское руководство само ранее отказалось от этой идеи.

Вместо созыва съезда в конце мая 1918 г. левозерские лидеры осуществили реорганизацию секции, разделив ее на 10 комиссий, которые должны были устраивать свои заседания не реже раза в неделю. Сотрудниками комиссий стали многие видные деятели ПЛСР(и), такие как И.А. Майоров, А.А. Измайлович и М.Д. Самохвалов [32. Л. 25]. В комиссии были назначены и многие большевики. Так, в земельную и продовольственную комиссии помимо левых эсеров вошли по трое представителей РКП(б) [32. Л. 25]. По заключению Т. А. Сивохиной, руководство секции стремилось сделать Крестьянскую секцию «еще более обособленной от ВЦИК выразительницей интересов крестьянства» [12. С. 23].

Помимо продовольственного вопроса, на взаимодействие большевиков и левых эсеров в Крестьянской секции ВЦИК оказала влияние позиция двух партий относительно заключения Брест-Литовского мирного договора. Идеологические столкновения в данной почве в мае–июне 1918 г. стали распространенной практикой работы секции. Во многом именно стремление левых эсеров использовать секцию для осуществления агитации против выполнения условий договора привело к ухудшению отношений двух партий в рамках секции. Весной 1918 г. многие агитаторы – левые эсеры были направлены в районы, примыкавшие к линии разграничения между советскими и германскими войсками, что облегчало ведение агитации против внешней политики СНК на местах. По словам М.А. Спиридоновой, в прифронтовые губернии были отправлены «лучшие представители нашей Крестьянской секции» [21. С. 238].

Архивные документы содержат свидетельства критики внешней политики советского правительства левозерскими агитаторами Крестьянской секции. Подтверждением данных фактов являются резолюции местных крестьянских сходов, которые принимались после докладов агитаторов от Крестьянской секции. Особенно активно агитаторы действовали в пограничной Псковской губернии. В Холмский уезд был направлен левый эсер А.Д. Цветков, организовавший несколько волостных сходов, на которых заключение Брестского мира было осуждено крестьянами. Жители Локонской волости Холмского уезда на сходе приняли резолюцию со следующим содержанием: «Мы, граждане Локонской волости Холмского уезда Псковской губернии, считаем мирный договор отнимающим у трудового народа и власть, и землю, и волю, а мир считаем несправедливым» [33. Л. 32]. Волостной сход Хлавицкой волости Опочецкого уезда по докладу Цветкова постановил приступить к организации вооруженных крестьянских отрядов. В тексте решения схода говорилось, что «заключенный мир с германским империализмом не даст нам закрепить завоеванную свободу, землю и волю» [33. Л. 34].

Деятельность левозерских агитаторов встречала сопротивление со стороны большевиков, которые стали требовать от них прекратить критику политики Совнаркома. Так, 27 июня 1918 г. представитель Новоржевского совета Никифоров направил руководству Крестьянской секции телеграмму, в которой сообщил,

что агитаторы секции Иванова и Арутюнов на уездном съезде советов «ведут агитацию против организации Красной Армии, против выполнения декретов центральной власти, чем вносят большую разруху». Никифоров потребовал от руководства секции отозвать этих агитаторов [23. Л. 309].

В связи с активностью левозерских агитаторов руководство Псковского губисполкома, в котором преобладали большевики, выдвинуло предложение о ликвидации Крестьянской секции ВЦИК, что было оформлено как постановление исполкома. 24 июня 1918 г. на волостном сходе Воронежской волости Опочецкого уезда крестьяне раскритиковали решение губисполкома. В резолюции схода было сказано, что он «самым решительным образом протестует против такого поступка», поскольку «при отсутствии секции социализацию земли могут свести на нет» [33. Л. 30].

В работе агитаторов Крестьянской секции проявилась и критика продовольственной политики СНК. Выступавший от имени секции в Холмском уезде левый эсер Понятский высказался против продовольственной диктатуры и организации комбедов и предложил местным советам самим производить закупку зерна [33. Л. 21]. По-видимому, под влиянием левозерской агитации была принята резолюция волостного схода крестьян Воронежской волости, в которой содержалась критика создания комитетов бедноты. В резолюции говорилось, что «организация комбедов несет развал и разруху в без того трудно организующуюся деревню» [33. Л. 30].

Вопрос о деятельности агитаторов в деревне привел к столкновению представителей двух советских партий в Крестьянской секции ВЦИК. На ее заседании большевики С.С. Крутошинский, П.В. Майоров и Ф.М. Юферов подвергли критике левозерское руководство секции и потребовали направлять в регионы двоих агитаторов: по одному от партий большевиков и левых эсеров. Их требование в итоге было удовлетворено, что можно рассматривать как уступку со стороны руководства ПЛСР(и) [12. С. 23].

Однако данное событие не разрешило противоречия между партиями, так как по мере нарастания конфронтации между ними отношения большевиков и левых эсеров становились все более враждебными. Повседневной практикой работы секции стали конфликты, о чем большевики сообщали своему руководству. Интерес представляют воспоминания члена РКП(б) Врачёва, который жаловался на действия левых эсеров в Крестьянской секции Я.М. Свердлову. По сведениям Врачёва, большевикам, членам Крестьянской секции, стали известны факты антибольшевистской агитации со стороны левых эсеров, вследствие чего они явились к Свердлову и «стали с возмущением рассказывать о поведении левых эсеров». Кто-то из большевиков спросил Свердлова: «А не пора ли нам прогнать их из Крестьянской секции?» В ответ председатель Президиума ВЦИК ответил, что «время для этого еще не пришло» [34. Л. 5].

Стоит отметить, что не только левые эсеры использовали структуру Крестьянской секции для ведения партийной агитации среди крестьянства. В воспоминаниях

ниях большевика Д.И. Гразкина, работавшего в Крестьянской секции, говорится, что он распространял большевистскую агитационную литературу под видом левоэсеровской. Гразкин писал, что «работать со Спиридоновой было нелегко», поскольку она была в курсе стремления некоторых большевиков агитировать за свою партию среди крестьян [35. С. 249]. Чтобы осуществлять данную деятельность втайне от руководства ВЦИК, Гразкин распорядился подкладывать в пачки левоэсеровской литературы большевистские агитационные материалы. Член РКП(б) был вызван к Свердлову, где был раскритикован за этот поступок и узнал о недовольстве Спиридоновой, которая «громы и молнии мечет». В итоге сам В.И. Ленин выступил против данной тактики большевиков в секции, заявив, что не «стоит ссориться из-за мелочей со Спиридоновой и срывать совместную работу» [35. С. 250]. Несмотря на возросший антагонизм, большевистское руководство было готово пойти на некоторые уступки своим временным союзникам.

Обострение противоречий между двумя партиями происходило также вследствие межличностных конфликтов и наличия среди левых эсеров лиц с сомнительными идеями, которые примкнули к данной партии, поскольку она заняла важное положение в социалистической революции. Одним из таких партийных работников был секретарь Крестьянской секции Е.С. Турбин, чье поведение спровоцировало столкновение между РКП(б) и ПЛСР(и). 30 июня 1918 г. Турбин выступал на митинге, был при этом пьян и «вел агитацию против Совнаркома от имени секции партии левых эсеров». Во время его выступления из собравшейся толпы стали звучать антисемитские лозунги, вследствие чего один из собравшихся засомневался в том, что оратор представляет ВЦИК. «Тогда Турбин достал свой мандат и обратился к толпе с просьбой удостоверить подпись председательницы Спиридоновой, добавив, что он не просто член секции, но и секретарь ее» [36. Л. 1]. В своей речи левый эсер заявлял, что у него есть телеграммы крестьянских советов с требованием распустить советское правительство. 1 июля 1918 г. большевистская фракция Крестьянской секции направила запрос ее руководству с просьбой сообщить, почему контрреволюционные телеграммы были скрыты от членов их фракции, а также какие меры предприняты в отношении Турбина в связи с его агитацией [36. Л. 1 об.]. Левоэсеровское восстание 6–7 июля 1918 г. избавило большевиков от необходимости требовать расследования действий Турбина, поскольку после данного события левые эсеры были исключены из структур ВЦИК.

М.А. Спиридонова к началу июля 1918 г. полностью перешла на радикальные позиции в своей оценке политики Совнаркома. 30 июня 1918 г. она прочитала перед членами Крестьянской секции зажигательную речь, в которой призвала к борьбе с германским империализмом и обвинила руководство большевистской партии в поставке в Германию хлеба и мануфактуры стоимостью 2 млрд руб. [31. С. 408]. Некоторые цифры в речи Спиридоновой были преувеличены автором газетной статьи, о чем она сама сообщила в письме

в редакцию газеты «Голос трудового крестьянства» [31. С. 413]. Однако вагоны с хлебом в Германию действительно направлялись, что признал Я.М. Свердлов на заседании фракции РКП(б) перед созывом V Всероссийского съезда Советов. Он отметил, что было отправлено 4 вагона хлеба для военнопленных и ассигновано для них же 5 млн руб. Однако председатель ВЦИК заявил, что ему непонятно, почему Спиридонова обвиняет советскую власть в «каких-то преступлениях» [37. С. 231]. Безусловно, факт исполнения решений Брестского мирного договора делал примирение между большевиками и левыми эсерами практически невозможным. Более того, в связи с началом продовольственной диктатуры Крестьянская секция оказалась завалена данными и полными подробностей рассказами очевидцев о зверствах продотрядов в деревне. Так, по словам одного из крестьян Юхновского уезда Смоленской губернии, при изъятии излишков зерна произошло восстание, которое было подавлено продотрядом с использованием артиллерии, что привело к сожжению множества крестьянских домов [17. С. 422].

На V Всероссийском съезде Советов лидеры левых эсеров попытались отстоять свою позицию по крестьянскому вопросу. М.А. Спиридонова обвинила большевистских лидеров в торможении социализации земли и подмене ее национализацией. Главной целью Крестьянской секции Спиридонова назвала защиту интересов крестьянства, положительно оценив ее деятельность под своим руководством. Важными заслугами сотрудников секции, по мнению левоэсеровского лидера, являлись создание курсов по подготовке инструкторов по социализации земли, рассылка «свыше 1 тыс. пудов литературы», а также установление тесной связи между руководством секции и сельским населением на местах [20. С. 52]. Лидер левых эсеров предположила, что «уже на этом Съезде Советов пройдет вопрос об уничтожении Крестьянской секции», заявив о том, что левые эсеры иницируют созыв отдельного Крестьянского съезда [20. С. 54]. Фактически левоэсеровская партия бросала вызов большевикам.

В.И. Ленин также не был примирительно настроен к своим бывшим союзникам по коалиции. Он подверг критике политику левых эсеров, заявив, что они «ушли от социализма», и назвал взаимоотношения с левоэсеровской партией «действительным бесповоротным разрывом» [20. С. 64]. В своем выступлении глава большевистской партии процитировал письма Спиридоновой, в которых она просила его содействовать выделению денег Крестьянской секции на развитие трудовых коммун. Ленин заявил, что средства на создание коммун выделялись Наркомату земледелия, чем дал понять, что советское правительство может обойтись без существования Крестьянской секции [20. С. 72].

Разрыв между двумя советскими партиями произошел на следующий день, 6 июля 1918 г. После подавления левоэсеровского выступления судьба автономной Крестьянской секции ВЦИК была предрешена. 15 июля на заседании ВЦИК руководитель секретариата Президиума Аванесов заявил о том, что крестьян-

ский отдел должен слиться с аппаратом Наркомата земледелия. Руководителем этого отдела был назначен большевик А.Х. Митрофанов [38. С. 54]. 20 октября 1918 г. им был составлен проект постановления ВЦИК об упразднении Крестьянского отдела ВЦИК путем его слияния с аппаратом Наркомзема [23. Л. 98].

Взаимодействие большевиков и левых эсеров в Крестьянской секции ВЦИК сыграло значительную роль в ее функционировании в период становления советской власти. Практики совместной работы членов двух партий включали в себя как сотрудничество, так и конфликты, которые зачастую были вызваны

идеологическими разногласиями. Тем не менее присутствие двух политических сил в Крестьянской секции способствовало нахождению компромиссов между ними, а также совместному участию в разрешении проблем деревни на местном уровне. Нарастание противоречий во взаимодействии большевиков и левых эсеров оказывало влияние на их совместную работу, превращая деятельность секции в арену политического противоборства. Подобное кризисное состояние взаимоотношений большевиков и левых эсеров в рамках секции свидетельствовало о разрушении идейных основ советской двухпартийности.

Список источников

1. Шестаков А.В. Блок с левыми эсерами (страницы из истории Октябрьской революции) // Историк-марксист. 1927. № 6. С. 21–47.
2. Владимирова В. Левые эсеры в 1917–1918 гг. // Пролетарская революция. 1927. № 4. С. 101–140.
3. Пиндрик З. О блоке с левыми эсерами после Октября 1917 года // Красная летопись. 1934. № 3. С. 110–130.
4. Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М. : Соцгиз, 1963. 259 с.
5. Гусев К.В., Ерицын Х.А. От соглашательства к контрреволюции : (очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). М. : Мысль, 1968. 447 с.
6. Стишов М.И. История идейно-политического банкротства и организационного распада мелкобуржуазных партий в СССР (1917–1930-е годы). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. 207 с.
7. Федоров К.Г. ВЦИК в первые годы Советской власти. 1917–1920 гг. М. : Госюриздат, 1957. 170 с.
8. Клеандрова В.М. Организация и формы деятельности ВЦИК 1917–1924 гг. М. : Юрид. лит., 1968. 127 с.
9. Першин П.Н. Аграрная революция в России. М. : Наука, 1966. 576 с.
10. Кабанов В.В. Разработка основного закона о социализации земли // Октябрь и советское крестьянство. М. : Наука, 1977. С. 79–111.
11. Чернобаев А.А. Развитие социалистической революции в деревне. М. : Высш. школа, 1975. 182 с.
12. Сивохина Т.А. Образование и деятельность Крестьянской секции ВЦИК // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1969. № 2. С. 13–26.
13. Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М. : АИРО-XXI, 2007. 326 с.
14. Безбережьев С.В. Мария Александровна Спиридонова // Вопросы истории. 1990. № 9. С. 65–81.
15. Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России : (всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов в 1917–1918 годах). М. : Археологический центр, 1996. 236 с.
16. Лавров В.М. Была ли левозероэсерская альтернатива? // Труды отделения историко-филологических наук РАН. М. : Наука, 2006. С. 439–445.
17. Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М. : Новый хронограф, 2007. 622 с.
18. Малкин Б.Ф. На крестьянском съезде // Об Ильиче : воспоминания питерцев. Л. : Лениздат, 1970. С. 438–441.
19. Сивохина Т.А. Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (октябрь 1917–1920/1921 гг.). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1995. 158 с.
20. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и казачьих депутатов : стенограф. отчет. М. : Изд-во ВЦИК, 1918. 254 с.
21. Партия левых социалистов-революционеров : документы и материалы / сост. Я.В. Леонтьев, М.И. Люхудзаев. М. : РОССПЭН, 2000. Т. 1: Июль 1917 г.–май 1918 г. 862 с.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 7.
23. ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 2.
24. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 1. Д. 34.
25. Концевой И.А. Двухпартийный Наркомат земледелия: сотрудничество и конфликты большевиков и левых эсеров (ноябрь 1917 г.–июль 1918 г.) // Клио. 2017. № 8. С. 97–105.
26. РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 35.
27. «Вы довольствуетесь информацией с одной стороны и воображаете, что Вы все знаете и очень правы во всем» : письма М.А. Спиридоновой В.И. Ленину и А.Д. Цюрупе. 1918 г. / публ. И.А. Концевой // Исторический архив. 2018. № 5. С. 3–16.
28. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М. : Политиздат, 1970. Т. 50. 624 с.
29. Знамя труда : орган Центрального Комитета Партии левых социалистов-революционеров. М., 1918.
30. Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 4-го созыва : стенограф. отчет. М. : Госиздат, 1920. 442 с.
31. Партия левых социалистов-революционеров : документы и материалы / сост. Я.В. Леонтьев, М.И. Люхудзаев. М. : РОССПЭН, 2010. Т. 2, ч. 1: Апрель–июль 1918 г. 772 с.
32. ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 4.
33. ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 3.
34. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 86. Оп. 1. Д. 115.
35. Гразкин Д.И. За темной ночью день вставал... : воспоминания старого большевика. М. : Политиздат, 1982. 271 с.
36. ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 92. Д. 9.
37. Свердлов Я.М. Избранные произведения : в 3 т. М. : Госполитиздат, 1959. Т. 2. 329 с.
38. Пятый съезд Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. М. : Изд-во ВЦИК, 1918. 312 с.

References

1. Shestakov, A.V. (1927) *Blok s levymi eserami (stranitsy iz istorii Oktyabr'skoy revolyutsii)* [The wing with the Left Socialists-Revolutionaries (pages of the history of the October revolution)]. *Istorik-marksist*. 6. pp. 21–47.
2. Vladimirova, V. (1927) *Levy ebery v 1917–1918 gg.* [The Left Socialist-Revolutionaries in 1917–1918]. *Proletarskaya revolyutsiya*. 4. pp. 101–140.

3. Pindrik, Z. (1934) O bloke s levymi eserami posle Oktyabrya 1917 goda [About the wing with the Left Socialist-Revolutionaries after October 1917]. *Krasnaya letopis'*. 3. pp. 110–130.
4. Gusev, K.V. (1963) *Krakh partii levyykh eserov* [The collapse of the Left Socialist-Revolutionaries]. Moscow: Sotsekgiz.
5. Gusev, K.V. & Eritsyun Kh.A. (1968) *Ot soglashatel'stva k kontrrevolyutsii. (Ocherki istorii politicheskogo bankrotstva i gibeli partii sotsialistov-revolutsionerov)* [From compromise to counter-revolution. (Essays on the history of political bankruptcy and the death of the party of Socialist-Revolutionaries)]. Moscow: Mysl'.
6. Stishov, M.I. (1981) *Istoriya ideyno-politicheskogo bankrotstva i organizatsionnogo raspada melkoburzhuznykh partiy v SSSR (1917–1930-e gody)* [The history of ideological and political bankruptcy and the organizational breakdown of petty-bourgeois parties in the USSR (1917–1930s)]. Moscow: Moscow State University.
7. Fedorov, K.G. (1957) *VTsIK v pervye gody Sovetskoj vlasti. 1917–1920 gg.* [All-Russian Central Executive Committee in the early years of Soviet power. 1917–1920]. Moscow: Gosyurizdat.
8. Kleandrova, V.M. (1968) *Organizatsiya i formy deyatel'nosti VTsIK 1917–1924 gg.* [Organization and forms of activity of the All-Russian Central Executive Committee 1917–1924]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
9. Pershin, P.N. (1966) *Agrarnaya revolyutsiya v Rossii*. [The Agrarian Revolution in Russia]. Moscow: Nauka.
10. Kabanov, V.V. (1977) *Razrabotka osnovnogo zakona o sotsializatsii zemli* [Drafting of the basic law on the socialization of the land]. In: Volkov, I.M. (ed.) *Oktyabr' i sovetskoe krest'yanstvo* [The October and the Soviet Peasantry]. Moscow: Nauka. pp. 79–111.
11. Chernobaev, A.A. (1975) *Razvitiye sotsialisticheskoy revolyutsii v derevne* [The Development of the Socialist Revolution in the Countryside]. Moscow: Vysshaya shkola.
12. Sivokhina, T.A. (1969) *Obrazovanie i deyatel'nost' Krest'yanskoy sekcii VTsIK* [Formation and activities of the Peasant Section of the All-Russian Central Executive Committee]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8. Istoriya. – The Bulletin of Moscow State University. Series 8. "History."* 2. pp. 13–26.
13. Leontiev, Ya.V. (2007) *"Skify" russkoj revolyutsii: partiya levyykh eserov i ee literaturnye poputchiki* ["Scythians" of the Russian Revolution: The party of the Left Socialists-Revolutionaries and its literary companions]. Moscow: AIRO-XXI.
14. Bezberzhiev, S.V. (1990) Mariya Aleksandrovna Spiridonova [Maria Alexandrovna Spiridonova]. *Voprosy istorii*. 9. pp. 65–81.
15. Lavrov, V.M. (1996) *"Krest'yanskiy parlament" Rossii. (Vserossiyskie s'ezdy Sovetov krest'yanskikh deputatov v 1917–1918 godakh)* [The "Peasant Parliament" of Russia. (All-Russian Congresses of Soviets of Peasant Deputies in 1917–1918)]. Moscow: Arkheograficheskiy tsentr.
16. Lavrov, V.M. (2006) *Byla li levoeserovskaya al'ternativa?* [Was There a Left Socialist-Revolutionary Alternative?]. In: *Trudy otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN* [Proceedings of the Department of History and Philology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Nauka. pp. 439–445.
17. Rabinovich, A. (2007) *Bol'sheviki u vlasti. Pervyy god sovetskoy epokhi v Petrograde* [The Bolsheviks are in power. The first year of the Soviet era in Petrograd]. Moscow: Novyy khronograf.
18. Malkin, B.F. (1970) *Na krest'yanskom s'ezde* [At the Peasant Congress]. In: *Ob Il'iche. Vospominaniya pitertsev* [About Ilyich: Memories of St. Petersburg Residents]. Leningrad: Lenizdat. pp. 438–441.
19. Sivokhina, T.A. (1995) *Politicheskie partii v posleoktyabr'skoy Rossii: sotrudnichestvo i bor'ba (oktyabr' 1917–1920/1921 gg.)* [Political Parties in Post-October Russia: Cooperation and Struggle (October 1917–1920/1921)]. Moscow: Moscow State University.
20. RSFSR (1918) *Pyatyy Vserossiyskiy s'ezd Sovetov rabochikh, soldatskikh, krest'yanskikh i kazach'ikh deputatov: stenograficheskiy otchet* [The Fifth All-Russian Congress of Soviets of Workers, Soldiers, Peasants, and Cossack Deputies: A Verbatim Report]. Moscow: VTSIK.
21. Leontiev, Ya.V. & Lyukhudzaev, M.I. (eds) (2000) *Partiya levyykh sotsialistov-revolutsionerov. Dokumenty i materialy* [Party of the Left Socialist-Revolutionaries. Documents and Materials]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN.
22. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund R-1235. List 92. File 7.
23. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund R-1235. List 92. File 2.
24. The Russian State Archive of Economy (RGAE). Fund 478. List 1. File 34.
25. Kontsevoy, I.A. (2017) *Dvukhpartiyyny Narkomat zemledeliya: sotrudnichestvo i konflikty bol'shevikov i levyykh eserov (noyabr' 1917 g.–iyul' 1918 g.)* [Two-Party People's Commissariat of Agriculture: Cooperation and Conflicts between the Bolsheviks and the Left Socialist-Revolutionaries (November 1917 – July 1918)]. *Klio*. 8. pp. 97–105.
26. The Russian State Archive of Economy (RGAE). Fund 478. List 1. File 35.
27. Kontsevoy, I.A. (2018) *"Vy dovol'stvetes' informatsiey s odnoy storony i voobrazhaete, chto Vy vse znaete i ochen' pravy vo vsem."* Pis'ma M.A. Spiridonovoy V.I. Leninu i A.D. Tsyurape. 1918 g. ["You are content with information on the one hand and imagine that you know everything and are very right in everything." Letters of M.A. Spiridonova to V.I. Lenin and A.D. Tsyurapa. 1918]. *Istoricheskiy arkhiv*. 5. pp. 3–16.
28. Lenin, V.I. (1970) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 50. Moscow: Politizdat.
29. *Znaniya truda*. (1918).
30. RSFSR. (1920) *Protokoly zasedaniy Vserossiyskogo Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta 4-go sozyva (stenograficheskiy otchet)* [Minutes of meetings of the All-Russian Central Executive Committee of the 4th convocation (a verbatim report)]. Moscow: Gosizdat.
31. Leontiev, Ya.V. & Lyukhudzaev, M.I. (eds) (2010) *Partiya levyykh sotsialistov-revolutsionerov* [Party of the Left Socialist-Revolutionaries. Documents and Materials]. Vol. 2(1). Moscow: ROSSPEN.
32. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund R-1235. List 92. File 4.
33. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund R-1235. List 92. File 3.
34. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 86. List 1. File 115.
35. Grazkin, D.I. (1982) *Za temnoy noch'yu den' vstaval...: vospominaniya starogo bol'shevika* [Behind a dark night, the day rose ...: memories of the old Bolshevik]. Moscow: Politizdat.
36. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund R-1235. List 92. File 9.
37. Sverdlov, Ya.M. (1959) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Vol. 2. Moscow: Gospolitizdat.
38. RSFSR. (1918) *Pyatyy sozyv Vserossiyskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta sovetov rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov* [The fifth convocation of the All-Russian Central Executive Committee of the Soviets of Workers', Soldiers', and Peasants' Deputies]. Moscow: VTSIK.

Сведения об авторе:

Концевой Илья Анатольевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института региональных исторических исследований, доцент Школы исторических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: ilkontsevoy@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kontsevoy Ilya A. – Candidate of Historical Sciences, research fellow at the Institute of Regional Historical Studies, Associate Professor at the School of Historical Sciences, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, Russian Federation).
E-mail: ilkontsevoy@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.05.2021; принята к публикации 01.07.2024

The article was submitted 10.05.2021; accepted for publication 01.07.2024